

ОБЗОР ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ САСАНИДСКОГО ИРАНА И ДЕРБЕНТА

Гюльчохра Надировна Сеидова

Институт дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь, Россия

gseidova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2382-7564>

Аннотация. Статья представляет собой обзор источников и литературы, посвященных изучению многогранных связей между Ираном эпохи правления Сасанидов и древним Дербентом. Актуальность исследования данной тематики вызвана важностью обращения к взаимообогащению культур в контактных зонах. Цель работы заключается в рассмотрении истории изучения контактов Ирана и Дербента в прошлом для возможного налаживания конструктивного диалога и сотрудничества в настоящем и будущем. Предпринятая автором попытка комплексного осмысления историографического материала по означенной проблематике призвана продемонстрировать необходимость изучения роли сасанидского культурного наследия, его влияния на формирование социокультурного пространства бытия народов, оказавшихся на одной исторической арене.

Ключевые слова: Сасаниды, древний Дербент, сасанидское искусство, историография.

Для цитирования

Сеидова Г. Н. Обзор истории исследования культурных связей Сасанидского Ирана и Дербента // *Universum Humanitarium*. 2025. № 2. С. 8–24. DOI 10.25205/2713-1165-2025-2-8-24

A HISTORICAL REVIEW OF RESEARCH ON CULTURAL CONNECTIONS BETWEEN SASANIAN IRAN AND DERBENT

GULCHOKHRA N. SEIDOVA

Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, Stavropol, Russia

gseidova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2382-7564>

Abstract. This article presents a historiographical review of sources and scholarly literature dedicated to exploring the intricate cultural connections between Sasanian-era Iran and ancient Derbent. The contemporary relevance of this research is underscored by the importance of examining cultural exchanges within contact zones. The primary aim is to survey previous studies on the interactions between Iran and

Derbent to promote constructive dialogue and collaboration in both the present and future. The author conducts a thorough assessment of the existing historiographical materials on this subject, emphasizing the need to investigate the influence of Sasanian cultural heritage in shaping the social and cultural landscape of the peoples who inhabited this historical region.

Keywords: Sassanids, ancient Derbent, Sasanian art, historiography.

For citation

Seidova G. N. A Historical Review of Research on Cultural Connections between Sasanian Iran and Derbent. *Universum Humanitarium*, 2025, no. 2, pp. 8-24. (In Russ.). DOI 10.25205/2713-1165-2025-2-8-24

Сасанидская империя, существовавшая с 224 по 651 г., занимала стратегически важные территории, включавшие современные Иран, Азербайджан, часть Дагестана, Ирак, Туркменистан и Афганистан, что сделало ее уникальной контактной зоной, оказывавшей культурное воздействие на соседей. Культура и искусство Сасанидского Ирана, даже после утраты им государственности в результате арабского завоевания, сохранили заметное влияние на обширные регионы. Известный мусульманский философ М. Легенгаузен разделяет точку зрения искусствоведов, считающих, что искусство и архитектура одной культуры зачастую влияют на другую, причем подчас, пока такое влияние становится заметным, проходят века, как, например, когда стили древних цивилизаций входят в моду в новое время [Легенгаузен, 2009. С. 18].

Наибольшим влияние было на Дербент. Основная причина этого заключалась в том, что с III до начала XIX в., т. е. на протяжении почти полутора тысячелетий, значительная часть территории Дагестана входила в состав Ирана, что являлось залогом тесных торгово-экономических и культурных связей между ними [Ибрагимов, 2010. С. 5]. Патриарх дагестанского востоковедения, профессор А. Р. Шихсаидов писал: «...дагестано-сасанидские отношения – одна из важных, но в то же время, слабо разработанных проблем истории народов Дагестана. Они имеют многовековую историю, отличаются сложностью, и в итоге сыграли значительную роль в политическом, экономическом и социальном развитии дагестанского общества» [Шихсаидов, 1969. С. 162].

Отчасти поэтому данное исследование направлено на рассмотрение истории изучения контактов Ирана и Дербента в прошлом для возможного налаживания конструктивного диалога и сотрудничества в настоящем и будущем. Для достижения поставленной цели были использованы публикации российских и западных востоковедов и археологов [Орбели, 1922; Пахомов, 1929; Артамонов, 1946; Тревер, 1959; Бартольд, 1963; Минорский, 1963; Шихсаидов, 1969; Avery, 1971; Кудрявцев, 1982, 1987; Harper, 2013; Гаджиев, 1987, 2006; Касумова, 1988, 1994; Huff, 2002; Грабар, 2016], а также иранских исследователей [Восоги, 2005; Иманипур, 2006; Аят Аллахи, 2007; Наср, 2009; Малаери, 2013].

Культурное богатство Дербента и его окружи – этническое и профессиональное многообразие, переплетение ираноязычных, тюркоязычных и кавказоязычных этнических пластов. Проживавшие в Дербенте и его окрестностях

ираноязычные народы Дагестана – персы (иранцы), горские евреи и таты, являвшиеся носителями древних самобытных культур Востока, – сыграли существенную роль в исторических судьбах края.

Дербент являлся форпостом Ирана, через который осуществлялись взаимосвязи со всем остальными городами и поселениями восточного Кавказа. Вторжение гуннов в 395–396 гг. заставило вечных соперников – Иран и Византию – подписать в 408 г. договор о совместных расходах на охрану кавказских проходов. Сведения письменных источников, интерпретация среднеперсидской надписи № 3 на северной стене Дербента с датой строительства позволяют установить, что сооружение укреплений на первом этапе работ (строительство северной городской стены и цитадели) осуществлялось в 568–569 гг. Шесть тонн золотой монетой в виде контрибуции, полученные Ираном от Византии, позволили соорудить комплекс фортификационных сооружений в Дербентском проходе и прилегающей горной зоне. Археолог, профессор М. С. Гаджиев заметил: «Каменный оборонительный комплекс Дербента, сменивший сырцовые укрепления города, возведенные в 440-х гг., стал вершиной фортификационного зодчества Сасанидского Ирана и венцом в системе *Limes Caspius* – кордонных „длинных стен“, опоясавших Каспий на востоке и западе, на границе между оседло-земледельческим и кочевническо-скотоводческими мирами. Эта грандиозная фортификационная система, стоящая в одном ряду с такими шедеврами оборонного зодчества как Великая Китайская стена, Стена Александра (перс. *садд-и Искандар*, тюрк. *Кызыл шлан*), Римский лимес на Рейне и Дунае, Вал Адриана в Британии по праву образно именуется Великой Кавказской стеной» [Гаджиев, 2006. С. 33–34]. В. Ф. Минорский, ссылаясь на «Тарих ал-Баб» в труде Мюнеджжимбаши, приводил такие сведения: «Эта гора имеет много отрогов (ши`аб) и долин. Город ал Баб вал-Абваб стоит на одном из отрогов (ши`аб) и построил его Кисра Ануширван между горой и Хазарским морем» [Минорский, 1963. С. 180].

С самого основания империи Сасаниды играли главенствующую роль в историческом, культурном и экономическом развитии региона. Сасанидское культурное наследие стало объектом интересов историков, археологов и искусствоведов. Академик И. А. Орбели пишет: «В области духовной культуры Сасанидский период характеризуется сильной национальной реакцией против укоренившегося в аршакидский период и в Иране, и в прилежащих странах эллинского влияния в обычаях, религии и даже языке (надписи на монетах). Реакция эта выразилась в торжестве учения Зороастра, ставшего государственной религией, в восстановлении древнего ахеменидского распорядка двора и строя жизни знати, в торжестве персидского (пехлевийского) языка, что нашло себе внешнее проявление в надписях на вещах и в легендах монет, в собрании персидского национального эпоса, изложенного при Сасанидах в „Книге господ“, на пехлевийском языке» [Орбели, 1922. С. 3].

Иранский философ С. Х. Наср видит истоки создания выдающихся произведений исламского искусства в артистичности и тяге персов к красоте, утонченности и изяществу, которые позволили создать одну из величайших школ искусства древнего мира, связанную с Ахеменидами, парфянами

и Сасанидами [Наср, 2009. С. 97]. Современный исследователь истории Ирана П. Авери разделяет эту позицию, полагая, что иранская музыка, зороастрийские обрядовые культы оказали большое влияние на суфийские религиозные радения и шиитские обрядовые представления [Авери, 1971. С. 8]. Английская исследовательница М. Бойс отмечала: «Зороастризм – самая древняя из мировых религий откровения, и, по-видимому, он оказал на человечество, прямо или косвенно, больше влияния, чем какая-либо другая вера <...> Власть и могущество Ирана обеспечили зороастризму огромный престиж, и некоторые из важнейших его доктрин заимствованы иудаизмом, христианством, исламом и гностическими сектами. На Востоке зороастризм повлиял на развитие северного варианта буддизма» [Бойс, 1987. С. 6].

Благодаря своему этническому разнообразию Сасанидский империи удалось создать систему культурного обмена, способствовавшую интеграции различных традиций в нечто единое, грандиозное по масштабам и уровню исполнительского мастерства. Относительно термина «сасанидское искусство» член-корреспондент АН СССР А. Ю. Якубовский высказал такую точку зрения: «Искусство, которое мы называем иранским, было сложным многовековым продуктом различных культурных фактов, деятельными участниками которых являлись как сами персы, так и другие народы Ирана, Средней Азии и Кавказа, жившие не только по соседству с ними, но в течение долгого времени находившиеся под одной с ними властью» [Якубовский, 1939. С. 277].

В подражание предшествующей династии Ахеменидов по приказу сасанидских царей создавались колоссальные рельефы в прославление побед, утверждение божественного происхождения, подчас часто на тех же самых скалах, где ранее были высечены рельефы Ахеменидов. П. О. Харпер считал, что из всех основных памятников сасанидского наследия наиболее важными являются династические наскальные рельефы, предоставляющие свидетельства о характере раннего сасанидского государства, общества и религии. При этом исследователь обращал внимание на то, что развитие сасанидского искусства остается неясным из-за отсутствия надежных датировок (надписи, нумизматика и археология) и сведений о первоначальном происхождении предметов [Harper, 2013. P. 585].

К величайшему сожалению, значительное число памятников культуры и искусства сасанидской эпохи не дошли до наших дней. Они были или разрушены в результате войн, или разграблены и развезены по разным странам. Многие бесценные книги, статуи, ковры, фрески не пощадило безжалостное время. Показательно, что термин «сасанидские» закрепился не только за теми памятниками, которые были созданы за четыре века в пределах Сасанидского Ирана и прилегавших к нему территорий. Гораздо важнее, что далеко за пределами владений сасанидского дома, даже после конца его владычества, под влиянием продолжающих жить традиций создавались бесценные памятники искусства. Это и архитектурные, украшенные скульптурами, самостоятельные рельефы, произведения прикладного искусства из металлов, кости, глины, ткани, по сюжетам, мотивам, разработке и технике тесно примыкающие к чисто сасанидским памятникам. Живописная миниатюра

Илл. 1. Женское головное украшение Южного Дагестана (искусство Кубачи). XIX–XX вв.

Источник: ARTEFACT. Гид по музеям России. URL: <https://ar.culture.ru/ru/subject/zhenskoe-golovnoe-ukrashenie> (дата обращения: 01.09.2025)

Fig. 1. Woman's headdress from Southern Dagestan (Kubachi art). 19th-20th century

Source: ARTEFACT. Guide to Russian museums. URL: <https://ar.culture.ru/ru/subject/zhenskoe-golovnoe-ukrashenie> (accessed 01.09.2025)

того времени отражена в богато оформленных манускриптах с использованием ярких цветов и детализированных изображений. Непревзойденным даже по нынешним меркам остается ювелирное искусство: изготовление сложнейших украшений из золота и серебра с использованием драгоценных камней и эмали. Его традиции бережно сохранены дагестанскими мастерами ювелирного дела (илл. 1). Сасанидский Иран оказал колоссальное влияние на последующее исламское искусство, особенно в области архитектуры и декоративного искусства.

Позиция Сасанидов в поддержке и защите Шелкового пути обеспечивала приток товаров, идей и технологий из Китая, Индии и Средиземноморья. Иранский исследователь Х. А. Аят Аллахи отмечал, что с конца III в. до IX/X в. сасанидские цари обращали особое внимание на запад Ирана. Тот факт, что после времени правления Нарсе в Фарсе больше не было создано наскальных рельефов, исследователь (правда, не приводя никаких аргументов) связывает с возникновением Великого Шелкового пути, проходившего недалеко от Кермана [Аят Аллахи, 2007. С. 145]. По мнению профессора А. А. Кудрявцева, этот торговый путь способствовал накоплению богатства в городах Ктесифон, Нису, Персеполь, расцвету Дербента на северных рубежах. Один из двух основных маршрутов Шелкового пути – южный, проходил через Азербайджан и Дербент, составлявшие в тот период части единого культурно-цивилизационного пространства в пределах Сасанидской империи [Кудрявцев, 1982. С. 131]. Дербент был одним из самых значительных

центров морской и сухопутной торговли: «Великий Волжско-Каспийский путь, многие столетия, связывая между собой народы Северной Европы, России, стран Востока, Ирана, в частности, обеспечивал и организовывал интенсивные хозяйственные связи и обмены, международные контакты, межконфессиональный и межкультурный диалог» [Иноземцева, 2006. С. 61]. По мнению М. Шабаханга, являющегося куратором современного проекта «Шелковый путь», реализуемого секретариатом ЮНЕСКО, «Шелковые пути давали возможность обмена знаниями и опытом, идеями и верованиями, ценностями, традициями и обычаями» [Шабаханг, 2017. С. 5].

Отношения между частью Дагестана, входившей в состав Кавказской Албании, и Ираном восходят еще к Мидийскому государству, но тогда они имели в большей степени торговый характер, в культурном плане ограничиваясь только знакомством друг с другом [Бартольд, 1963. С. 813]. Ситуация кардинально изменилась в 225–226 гг. в связи со сменой в Парфии династии Аршакидов Сасанидами, овладевшими Кавказской Албанией и укрепившимися в районе современного Дербента, где находился один из наиболее крупных городов – Чола (Чора, Чога, Джора). Правители здесь назначались иранскими падишахами, а регион считался частью северных территорий Ирана [Иманипур, 2006. С. 5]. С этого времени Дербент стал не только укреплением стратегического значения, но и крупным политическим, идеологическим и экономическим центром Восточного Кавказа, столицей одного из наместничеств, вошедших после 461 г. в состав державы Сасанидов, позднее – крупнейшим очагом христианства, опорным пунктом ислама [Сеидова, 2023. С. 180]. Иранские шахи сохранили в Дагестане существующее положение: они не стали создавать новую административную структуру, а лишь утвердили и подкрепили положение местных правителей, присудив им титулы иранского происхождения [История Дагестана, 2004. С. 169]. Столь значительная роль в истории обеспечена Дербенту особым положением на западном побережье Каспия, где Кавказские горы вплотную подходят к морю, оставляя узкую (3,5 км) прибрежную полосу, по которой проходил знаменитый Прикаспийский путь – в тот период наиболее удобная и безопасная дорога из Юго-Восточной Европы в Переднюю Азию. Иранский ученый М. Б. Восоги дал такую оценку: «Географическое и культурное значение города стало причиной того, что географы и историки первых веков исламского периода упоминали и описывали его экономическое, социальное и культурное положение» [Восоги, 2005. С. 17]. Великий Волжско-Каспийский путь, много веков связывая между собой народы Северной Европы, Руси и стран Востока, обеспечивал и организовывал интенсивные хозяйственные связи и обмены, международные контакты.

Результаты многолетних археологических раскопок в Дербенте позволили археологу А. А. Кудрявцеву утверждать: «Находясь на стыке двух крупных этнокультурных регионов, Дербент в своем развитии в значительной мере опирался на достижения высокоразвитых областей средневекового Востока, которые трансформировались на базе местных культурных и художественных традиций и обогащались элементами самобытного искусства народов

Дагестана и степей Евразии» [Кудрявцев, 1987. С. 83]. Масштабное каменное строительство, начавшееся при царе Сасанидской династии Каваде (488–531 гг.), было завершено его сыном Хосровом Ануширваном (531–579 гг.). «При нем, – по мнению Е. И. Козубского, – государство этой династии достигло своего апогея внешнего блеска. Заключив мир с Византией <...> возобновил пришедшие в упадок при Кобаде крепость и крепостные стены, построил их из тесаного камня и увеличил население города переселением жителей Персии, преимущественно из Хорасана» [Козубский, 1806. С. 20].

По свидетельству профессора Р. И. Грубера, «Сасанидский Иран как раз незадолго до покорения его Аравией, как и некогда, во времена Кира, Камбиза и Дария, переживал в правление Хосрова I (531–579) „золотой век“ расцвета своей литературы (на пехлевийском языке) и искусств <...> Ко двору Хосрова, страстного любителя искусств и наук, отовсюду стекались ученые и художники. При его дворе выполнялись переводы выдающихся памятников индийской и древнегреческой литературы. Показательно, что под властью Хосрова нашли приют наряду с певцами и музыкантами, бежавшие от преследований византийской власти эдесские и афинские философы!» [Грубер, 1941. С. 455]. Иранский ученый М. М. Малаери, анализируя влияние культуры Ирана в доисламскую эпоху на становление мусульманской цивилизации, также особо выделял эпоху Ануширана, характеризуя ее как один из самых значительных периодов в истории Ирана с точки зрения развития национальной культуры и полагая, что корни многих наук и искусств мусульманского периода нужно искать в недрах сасанидской эпохи [Малаери, 2013. С. 186]. М. И. Артамонов, обследовавший и издавший план Джума-мечети Дербента, выдвигая свою гипотезу ее строительства, писал, что, «без сомнения, для мечети приспособлено здание, выстроенное одновременно с древнейшей частью каменных укреплений. Стены мечети возведены в той же технике, что и постройка Ануширвана» [Артамонов, 1946. С. 143].

Свой вклад в обследование древностей Дербента внес академик И. А. Орбели, обнаруживший во время посещения Дербента в 1928 г. в кладке городских и крепостных стен несколько неизвестных пехлевийских строительных надписей, изданных впоследствии Г. С. Ньюбергом и Е. А. Пахомовым [Ньюберг, 1929. С. 26–32; Пахомов, 1929. С. 1–25]. Азербайджанский археолог С. Ю. Касумова указывает: «Единственным сохранившимся до наших дней большим памятником среднеперсидской эпиграфики на территории СССР является комплекс пехлевийских надписей, начертанных на стенах Дербента. Надписи из Дербента имеют особое значение, поскольку они могут быть довольно точно датированы, сопоставлены с данными нарративных источников и археологических исследований, особенно широко развернувшихся в последние годы» [Касумова, 1988. С. 88]. Этот комплекс пехлевийских надписей на территории Закавказья датируется VI в. – временем Сасанидского владычества. Они не только показывают крайнюю северную границу среднеперсидского письма, но и являются наиболее ранними из таковых, начертанных по вертикали [Касумова, 1994. С. 3–5]. В 1929 г. И. А. Орбели вместе со своей соратницей К. В. Тревер, ставшей впоследствии членом-корреспондентом АН СССР,

Илл. 2. Сасанидская печать-гемма. V–VI вв.

Источник: Дербентский музей-заповедник. URL: <https://derbentmuseum.ru/sasanidskaya-pechat-gemma/> (дата обращения: 01.09.2025)

Fig. 2. Sasanian seal-gem. 5th-6th century

Source: Derbent Museum-Reserve. URL: <https://derbentmuseum.ru/sasanidskaya-pechat-gemma/> (accessed 01.09.2025)

совершили поездку в Дагестан, где занимались изучением музейных собраний Махачкалы и Дербента, памятников археологии, истории и культуры. По итогам этой поездки К. В. Тревер написала: «...уже в конце VI – начале VII в. (в период войн между Ираном и Византией) большое значение начинает приобретать караванный путь вдоль западного побережья Каспийского моря, соединявший Закавказье и Переднюю Азию с Северным Кавказом. Путь этот шел через Партав – Дербент и хазарские ворота Семендер и Варачан» [Тревер, 1959. С. 129].

О дагестано-иранских культурных связях того периода говорят и памятники сасанидской глиптики, найденные при археологических раскопках или в результате этнографических исследований в разных районах Дагестана. Профессор М. С. Гаджиев, исследовав двадцать одну сасанидскую гемму, заключал, что «имеющиеся данные позволяют говорить о применении сасанидских резных камней среди населения Дагестана в роли украшений и талисманов» [Гаджиев, 1987. С. 38–39]. Конечно, культ зороастризма, как и других верований, приобретал местные особенности и значительно повлиял на художественное творчество дагестанцев, которые, возможно, придавали изобразительным мотивам сасанидских гемм новое содержание в соответствии с местными религиозными представлениями. Сасанидские камни, часто с металлической оправой, в перстнях и в виде подвесок, в большинстве случаев имеют форму полушария или сферического полуовала, с просверленной дырочкой, в связи с назначением подавляющего большинства сасанидских резных камней, – печатей (илл. 2).

Авторитетный исследователь исламского искусства О. Грабар считает одним из главных последствий установленного исламом нового уравнивания регионов внезапное и быстрое распространение техники стука (штука) по всему мусульманскому миру из Ирана и Ирака, вследствие чего завоевание всего иранского мира одарило мусульманских правителей не только

Илл. 3. Цитадель Нарын-кала. VI–XVI вв.

Источник: Национальный центр «Россия». URL: <https://russia.ru/news/citadel-naryn-kala-v-dagestane-5000-let-u-kaspiiskix-vorot> (дата обращения: 01.09.2025)

Fig. 3. Naryn-Kala Citadel. 6th-16th centuries

Source: National Center "Russia". URL: <https://russia.ru/news/citadel-naryn-kala-v-dagestane-5000-let-u-kaspiiskix-vorot> (accessed 01.09.2025)

иранским художественным вкусом, но и массой искусных ремесленников, владеющих иранскими технологиями [Грабар, 2016. С. 230]. Хотя искусство обработки гипса (алебаstra) зародилось еще в древности, более двух тысяч лет назад, но именно в средневековый период стало одним из замечательных видов архитектурного декора, получившего распространение в монументальном искусстве стран Ближнего и Среднего Востока, где в феодальную эпоху сложилась во многом единообразная культура «мусульманского мира». В качестве архитектурного декора использование резного штуча засвидетельствовано здесь уже с парфянского времени, т. е. с первых веков нашей эры, но наиболее ранние образцы штуча были выявлены в оформлении дворцовых сооружений Ашшура (Ирак, I в. н. э.). Дальнейшее, наиболее завершённое развитие искусство резьбы по гипсу (алебаstrу) получило в Сасанидском Иране, в архитектурном декоре которого прослеживалось парфянское и эллинистическо-римское влияние. Изучение данного явления в искусстве Дагестана и всего Кавказа показало, что здесь в своем становлении оно опиралось на культурные достижения высокоразвитых областей Ближнего Востока и Средней Азии, со штучным декором которых резной штуч Дербента находит себе весьма близкие параллели в орнаментальных мотивах и технике резьбы. Определенные совпадения в направлениях развития монументально-декоративного искусства и целый ряд параллельных явлений были характерны для территорий Ирана, Согда, Передней Азии и Восточного Кавказа еще в сасанидское время [Кудрявцев, 1987. С. 95]. На сегодня в Дербенте хорошо сохранился штучный михраб Кырхляр-мечети, в народе именуемой Хазрат Аббас-месчиди. Он представляет собой оригинальную резьбу в виде растительного орнамента и каллиграфической надписи цитат из Корана на алебастровой штукатурке. Подобных высокохудожественных работ в Дагестане считанные единицы [Гусейнов, 2015. С. 289]. В области градостроительства и архитектуры сасанидское искусство навсегда запечатлелось использованием арок и куполов, применением больших и внушительных входных порталов, строительством храмов, дворцов, городских комплексов.

Илл. 4. Дербент. Северная городская стена. Строительная надпись. VI в.

Источник: [Дагестанские святыни, 2007. С. 42]

Fig. 4. Derbent. Northern City Wall. Construction inscription. 6th century

Source: [Dagestan sacred places, 2007, p. 42]

Город Дербент, собственно говоря, знаменит именно благодаря наследию Сасанидов: цитадели Нарын-кала (илл. 3), городским стенам и Горной стене (Даг-бары) (илл. 4).

Российские ученые Р. В. Кинжалов и В. Г. Луконин писали: «Руины дворцов и храмов на берегах Тигра, в долинах Фарса, Кермана и Хорасана <...> Несколько десятков золотых и серебряных сосудов, остатки ковров и шелковых тканей, обрывки сказаний и стихов <...> Вот всё, что дошло до нас от эпохи Сасанидов. И, однако, почти во всех крупнейших музеях мира существует пусть небольшая, но бережно хранимая Сасанидская коллекция; десятки книг написаны о Сасанидском искусстве, о Сасанидской литературе, десятки лет потрачены учёными, чтобы буквально из обрывков воссоздать историю Сасанидского государства» [Кинжалов, Луконин, 1960. С. 4]. Духовный потенциал иранской цивилизации эпохи Сасанидов столь мощен, что, касаясь главенствующего влияния домусульманской культуры Персии на развитие культуры мусульманской, Е. А. Иностранцев утверждал: «Быстрое завоевание Персии арабскими войсками явилось полным разгромом для сасанидской государственности, но персидская культура не могла быть уничтожена успехами арабского оружия. В науке установлено, что разгром Персии был только внешний и что арабы были принуждены в очень многом сохранять прежнее» [Иностранцев, 1909. С. 4]. Касаясь сохранения древнего иранского наследия, следует упомянуть традиционный для жителей исторической части Дербента праздник Новруз, ежегодно отмечаемый как Новый год в день весеннего равноденствия. Особенности, характерные элементы ритуала празднования современного

**Илл. 5. Иран.
Тахт-е Солейман**

Источник: личный архив
Г. Н. Сеидовой

**Fig. 5. Iran.
Takht-e Soleymān**

Source: the personal archive of
G. N. Seidova

праздника и его древнего прототипа весьма схожи. Сухая панцирная кладка тычком и логом цепным методом с использованием стандартных, тщательно отесанных плит, реализованная при строительстве Дербентского оборонительного комплекса, находит аналог в Тахт-е Солейман (илл. 5) провинции Западный Азербайджан на северо-западе Ирана – важнейшем сасанидском зороастрийском храмовом комплексе с великим огнем Атур Гушнасп, покровительствующем воинскому сословию *артештар* Сасанидского Ирана [Huff, 1975. P. 109].

Цитадель Нарын-кала, городские стены и остатки Горной стены (Дагбары) – вечные памятники эпохи Сасанидов в дар древнему городу. Есть еще одна параллель в истории Дербентского оборонительного комплекса и его иранского «двойника»: оба в 2003 г. были внесены в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

Приведенный выше историографический материал свидетельствует о важности изучения роли сасанидского культурного наследия, его влияния на формирование социокультурного пространства бытия народов, оказавшихся на одной исторической арене. Культура Сасанидского Ирана не только навсегда запечатлелась в изобразительном искусстве, ремеслах и архитектуре, но также продолжает проявляться в различных сторонах духовной жизни (поверьях, обычаях, народной литературе) и быта как в самом Иране, так и в Дербенте.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Дагестанские святыни / сост., отв. ред. А. Р. Шихсаидов. Махачкала: Эпоха, 2007. Кн. 1. 279 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Айат Аллахи Х. А. История иранского искусства. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. 352 с. (Iranica).
- Артамонов М. И. Древний Дербент // Советская археология. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. Т. VIII. С. 121–144.
- Бартольд В. В. Сочинения. М.: Изд-во вост. лит., 1963. Т. 2. Ч. 1. Общие работы по истории Средней Азии; Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. 1020 с.
- Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. М.: Наука, 1987. 302 с. (По следам исчезнувших культур Востока).
- Восого М. Б. Дербент — город 72 народов. Экскурс по исторической географии Дербента в раннеисламский период // Ирано-дагестанские культурно-исторические связи: история и перспективы развития: материалы международной конференции (г. Дербент, ноябрь 2005 г.). Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2005. С. 17.
- Гаджиев М. С. Памятники сасанидской глиптики из Дагестана // Художественная культура средневекового Дагестана: сб. ст. Махачкала: ДагФАН, 1987. С. 139–156.
- Гаджиев М. С. Этапы градостроительной и фортификационной деятельности Сасанидов на Восточном Кавказе // Ирано-дагестанские культурно-исторические связи: сб. ст. Махачкала: Центр иранистики факультета востоковедения ДГУ, 2006. С. 24–38.
- Грабар О. Формирование исламского искусства / пер. с англ. Т. Х. Стародуб. М.: ООО Сафра, 2016. 448 с.
- Грубер Р. И. История музыкальной культуры. М.; Л.: Государственное музыкальное издательство, 1941. Т. 1. Ч. 1: С древнейших времен до конца XVI века. 476 с.
- Гусейнов Г. Я. Энциклопедия города Дербента. Махачкала: Лотос, 2015. 576 с.
- Ибрагимов М.-Р. А. Ираноязычные народы Дагестана: проблемы этнической истории // Роль культуры в российско-иранских отношениях: сб. ст. Махачкала: ИП Гаджиев С. С., 2010. С. 5–15.
- Иманипур М. Исторические связи Ирана и Дагестана и перспективы их развития // Ирано-дагестанские культурно-исторические связи: сб. ст. Махачкала: Центр иранистики факультета востоковедения ДГУ, 2006. С. 5–9.
- Иноземцева Е. И. Приморский Дагестан в системе международной транзитной торговли по Великому Волжско-Каспийскому пути (с древних времён по XVIII в.) // Ирано-дагестанские культурно-исторические связи: сб. ст. Махачкала: Центр иранистики факультета востоковедения ДГУ, 2006. С. 55–63.
- Иностранцев Е. А. Сасанидские этюды. СПб., 1909. 140 с.
- История Дагестана с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. 1: История Дагестана с древнейших времен до XX века / отв. ред. А. И. Османов. М.: Наука, 2004. 627 с.
- Касумова С. Ю. Новые находки среднеперсидских надписей в Дербенте // Вестник древней истории. 1988. № 1 (184). С. 88–95.
- Касумова С. Ю. Среднеперсидская эпиграфика Кавказской Албании (Дербент). Баку: ЭЛМ, 1994. 127 с.
- Кинжалов Р. В., Луконин В. Г. Памятники культуры Сасанидского Ирана. Л.: Изд-во Эрмитажа, 1960. 23 с.

Козубский Е. И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906. 468 с.

Кудрявцев А. А. Великий город на Каспии: Дербент в эпоху феодализма. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1982. 182 с.

Кудрявцев А. А. Резной шtuk средневекового Дербента // Художественная культура средневекового Дагестана: сб. ст. Махачкала: ДагФАН, 1987. С. 83–100.

Легенгаузен М. Современные вопросы исламской мысли / пер. [с англ.] Т. Г. Черниенко. М.: Феория, 2009. 238 с. (Серия. Древо).

Малаери М. М. Культура Ирана в доисламскую эпоху и ее влияние на мусульманскую цивилизацию и арабскую литературу / [пер. с перс. Б. В. Норик]. М.: Научная книга, 2013. 328 с.

Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI веков. М.: Изд-во вост. лит., 1963. 265 с.

Наср С. Х. Исламское искусство и духовность / пер. М. Л. Салганик. М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2009. 232 с. (Серия. Древо).

Нюберг Г. С. Материалы к истолкованию пехлевийских надписей Дербента // Известия Общества обследования и изучения Азербайджана. 1929. Вып. V. № 8. С. 26–32.

Орбели И. А. Временная выставка сасанидских древностей. Пб.: Изд-во Эрмитажа, 1922. 15 с.

Пахомов Е. А. Пехлевийские надписи Дербента // Известия Общества обследования и изучения Азербайджана. 1929. Вып. V. № 8. С. 1–25.

Сеидова Г. Н. Кавказская Албания и древний Дербент // Кавказская Албания: религиозная и социальная жизнь: тезисы X международной конференции (г. Баку, 14 апреля 2023 г.). Баку: BIROL GROUP, 2023. С. 70–72.

Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании: IV в. до н. э. – VII в. н. э. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 391 с.

Шабиханг М. Шёлковые пути как вектор культурного взаимодействия на евразийском пространстве: опыт ЮНЕСКО // Перекрёсток культур: межкультурный диалог и сотрудничество на евразийском пространстве. Евразийский гуманитарный форум. Материалы Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 28 мая 2016 г.). Уфа: Скиф, 2017. С. 61–65.

Шихсаидов А. Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII–XV вв.). Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, 1969. 252 с.

Якубовский А. Ю. Мастера Ирана и Средней Азии при Тимуре // III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии. Доклады. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. XII. С. 277–285.

Avery P. Iran, cultural crossroads for 2,500 years. UNESCO, 1971, vol. XXIV, no. 10, pp. 1–48.

Harper P. O. Art in Iran v. Sasanian Art. *Encyclopaedia Iranica*, 2013. URL: <https://www.iranicaonline.org/articles/art-in-iran-v-sasanian/> (accessed 01.09.2025).

Huff D. Taḳt-e Solaymān. *Encyclopaedia Iranica*, 2002. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/takt-e-solayman> (дата обращения: 15.02.2025).

REFERENCES

- Aiat Allakhi Kh. A.* Istoriya iranskogo iskusstva [History of Iranian Art]. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie, 2007, 352 p. (Iranica). (In Russ.).
- Artamonov M. I.* Drevnii Derbent [Ancient Derbent]. In: Sovetskaya Arkheologiya [Soviet Archaeology]. Moscow, St. Petersburg, Izd-vo AN SSSR, 1946, vol. VIII, pp. 121–144. (In Russ.).
- Avery P.* Iran, Cultural Crossroads for 2,500 years. UNESCO, 1971, vol. XXIV, no. 10, pp. 1–48.
- Bartol'd V. V.* Sochineniya [Collected Works]. Moscow, Izd-vo vost. lit., 1963, vol. 2, p. 1. Obshchie raboty po istorii Srednei Azii; Raboty po istorii Kavkaza i Vostochnoi Evropy [General Works on the History of Central Asia; Works on the History of the Caucasus and Eastern Europe], 1020 p. (In Russ.).
- Bois M.* Zoroastriitsy. Verovaniya i obychai [Zoroastrians. Beliefs and Customs]. Moscow, Nauka, 1987, 302 p. (Po sledam ischeznuvshikh kul'tur Vostoka [In the Footsteps of Vanished Cultures of the East]). (In Russ.).
- Gadzhiev M. S.* Etapy gradostroitel'noi i fortifikatsionnoi deyatel'nosti Sasanidov na Vostochnom Kavkaze [Stages of Sasanian Urban Planning and Fortification Activities in the Eastern Caucasus]. In: Irano-dagestanskije kul'turno-istoricheskie svyazi: sb. st. [Irano-Dagestani Cultural and Historical Ties: Collection of Articles]. Makhachkala, Tsentr iranistiki fakul'teta vostokovedeniya DGU, 2006, pp. 24–38. (In Russ.).
- Gadzhiev M. S.* Pamyatniki sasanidskoj gliptiki iz Dagestana [Monuments of Sasanian Glyptic Art from Dagestan]. In: Khudozhestvennaya kul'tura srednevekovogo Dagestana: sb. st. [Artistic Culture of Medieval Dagestan: Collection of Articles]. Makhachkala, DagFAN, 1987, pp. 139–156. (In Russ.).
- Grabar O.* Formirovanie islamskogo iskusstva [The Formation of Islamic Art] / transl. from English by T. Kh. Starodub. Moscow, OOO Sadra, 2016, 448 p. (In Russ.).
- Gruber R. I.* Istoriya muzykal'noi kul'tury [History of Musical Culture]. Moscow, St. Petersburg, Gosudarstvennoe muzykal'noe izdatel'stvo, 1941, vol. 1, pt. 1: S drevneishikh vremen do kontsa XVI veka [From Ancient Times to the End of the 16th Century], 476 p. (In Russ.).
- Guseinov G. Ya.* Entsiklopediya goroda Derbenta [Encyclopedia of the City of Derbent]. Makhachkala, Lotos, 2015, 576 p. (In Russ.).
- Harper P. O.* Art in Iran v. Sasanian Art. *Encyclopaedia Iranica*, 2013. URL: <https://www.iranicaonline.org/articles/art-in-iran-v-sasanian/> (accessed 01.09.2025).
- Huff D.* Taḳt-e Solaymān. *Encyclopaedia Iranica*, 2002. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/takt-e-solayman> (accessed 15.02.2025).
- Ibragimov M.-R. A.* Iranoyazychnye narody Dagestana: problemy etnicheskoi istorii [Iranian-Speaking Peoples of Dagestan: Problems of Ethnic History]. In: Rol' kul'tury v rossiisko-iranskikh otnosheniyakh: sb. st. [The Role of Culture in Russian-Iranian Relations: Collection of Articles]. Makhachkala, IP Gadzhiev S. S., 2010, pp. 5–15. (In Russ.).
- Imanipur M.* Istoricheskie svyazi Irana i Dagestana i perspektivy ikh razvitiya [Historical Ties between Iran and Dagestan and Prospects for their Development]. In: Irano-dagestanskije kul'turno-istoricheskie svyazi: sb. st. [Irano-Dagestani Cultural and Historical Ties: Collection of Articles]. Makhachkala, Tsentr iranistiki fakul'teta vostokovedeniya DGU, 2006, pp. 5–9. (In Russ.).
- Inostrantsev E. A.* Sasanidskie etyudy [Sasanian Studies]. St. Petersburg, 1909, 140 p. (In Russ.).

Inozemtseva E. I. Primorskii Dagestan v sisteme mezhdunarodnoi tranzitnoi trgovli po Velikomu Volzhsko-Kaspiiskomu puti (s drevnikh vremen po XVIII v.) [Maritime Dagestan in the System of International Transit Trade along the Great Volga-Caspian Route (From Ancient Times to the 18th Century)]. In: Irano-dagestanskii kul'turno-istoricheskie svyazi: sb. st. [Irano-Dagestani Cultural and Historical Ties: Collection of Articles]. Makhachkala, Tsentr iranistiki fakul'teta vostokovedeniya DGU, 2006, pp. 55–63. (In Russ.).

Istoriya Dagestana s drevneishikh vremen do nashikh dnei: v 2 t. [History of Dagestan from Ancient Times to the Present Day: in 2 volumes] / ed. by A. I. Osmanov. Moscow, Nauka, 2004, vol. 1: Istoriya Dagestana s drevneishikh vremen do XX veka [History of Dagestan from Ancient Times to the 20th Century], 627 p. (In Russ.).

Kasumova S. Yu. Novye nakhodki srednepersidskikh nadpisei v Derbente [New Finds of Middle Persian Inscriptions in Derbent]. *Vestnik drevnei istorii [Journal of Ancient History]*, 1988, no. 1 (184), pp. 88–95. (In Russ.).

Kasumova S. Yu. Srednepersidskaya epigrafika Kavkazskoi Albanii (Derbent) [Middle Persian Epigraphy of Caucasian Albania (Derbent)]. Baku, ELM, 1994, 127 p. (In Russ.).

Kinzhalov R. V., Lukonin V. G. Pamyatniki kul'tury Sasanidskogo Irana [Cultural Heritage of Sasanian Iran]. Leningrad, Izd-vo Ermitazha, 1960, 23 p. (In Russ.).

Kozubskii E. I. Istoriya goroda Derbenta [History of the City of Derbent]. Temir-Khan-Shura, 1906, 468 p. (In Russ.).

Kudryavtsev A. A. Reznoi shtuk srednevekovogo Derbenta [Carved Stucco of Medieval Derbent]. In: Khudozhestvennaya kul'tura srednevekovogo Dagestana: sb. st. [Artistic Culture of Medieval Dagestan: Collection of Articles]. Makhachkala, DagFAN, 1987, pp. 83–100. (In Russ.).

Kudryavtsev A. A. Velikii gorod na Kaspii: Derbent v ehpokhu feodalizma [The Great City on the Caspian Sea: Derbent in the Era of Feudalism]. Makhachkala, Dag. kn. izd-vo, 1982, 182 p. (In Russ.).

Legengauzen M. Sovremennye voprosy islamskoi mysli [Contemporary Issues of Islamic Thought] / transl. [from English] by T. G. Chernienko. Moscow, Feoriya. Dizain. Informatsiya. Kartografiya, 2009, 232 p. (Seriya. Drevo [Series. The Tree]). (In Russ.).

Malaeri M. M. Kul'tura Irana v doislamskuyu epokhu i ee vliyanie na musul'manskuyu tsivilizatsiyu i arabskuyu literature [The Culture of Iran in the Pre-Islamic Era and Its Influence on Muslim Civilization and Arabic Literature] / [transl. from Persian by B. V. Norik]. Moscow, Nauchnaya kniga, 2013, 328 p. (In Russ.).

Minorskii V. F. Istoriya Shirvana i Derbenda X–XI vekov [A History of Shirvan and Derbend in the 10th–11th Centuries]. Moscow, Izd-vo vost. lit., 1963, 265 p. (In Russ.).

Nasr S. Kh. Islamskoe iskusstvo i dukhovnost' [Islamic Art and Spirituality] / transl. by M. L. Salganik. Moscow, IPTs «Dizain. Informatsiya. Kartografiya», 2009, 232 p. (Seriya. Drevo [Series. The Tree]). (In Russ.).

Nyuberg G. S. Materialy k istolkovaniyu pekhleviiskikh nadpisei Derbenta [Materials for the Interpretation of Pahlavi Inscriptions of Derbent]. *Izvestiya Obshchestva obsledovaniya i izucheniya Azerbaidzhana [Izvestiya of the Society for Survey and Study of Azerbaijan]*, 1929, Vol. V, no. 8, pp. 26–32. (In Russ.).

Orbeli I. A. Vremennaya vystavka sasanidskikh drevnostei [Temporary Exhibition of Sasanian Antiquities]. St. Petersburg, Izd-vo Ermitazha, 1922, 15 p. (In Russ.).

Pakhomov E. A. Pekhleviiskie nadpisi Derbenta [Pahlavi Inscriptions of Derbent]. Izvestiya Obshchestva obsledovaniya i izucheniya Azerbaidzhana [Izvestiya of the Society for Survey and Study of Azerbaijan], 1929, vol. V, no. 8, pp. 1–25. (In Russ.).

Seidova G. N. Kavkazskaya Albaniya i drevnii Derbent [Caucasian Albania and Ancient Derbent]. In: Kavkazskaya Albaniya: religioznaya i sotsial'naya zhizn': tezisy X mezhdunarodnoi konferentsii (g. Baku, 14 aprelya 2023 g.). [Caucasian Albania: Religious and Social Life: Proceedings of the 10th International Conference (Baku, April 14, 2023)]. Baku, BIROL GROUP, 2023, pp. 70–72. (In Russ.).

Shabakhang M. Shelkovye puti kak vektor kul'turnogo vzaimodeistviya na evraziiskom prostranstve: opyt YuNESKO [The Silk Roads as a Vector of Cultural Interaction in the Eurasia: UNESCO Experience]. In: Perekrestok kul'tur: mezhkul'turnyi dialog i sotrudnichestvo na evraziiskom prostranstve. Evraziiskii gumanitarnyi forum. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Ufa, 28 maya 2016 g.) [Crossroads of Cultures: Intercultural Dialogue and Cooperation in Eurasia. Eurasian Humanitarian Forum. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Ufa, May 28, 2016)]. Ufa, Skif, 2017, pp. 61–65. (In Russ.).

Shikhsaidov A. R. Islam v srednevekovom Dagestane (VII–XV vv.) [Islam in Medieval Dagestan (7th–15th Centuries)]. Makhachkala, Dagestanskii filial AN SSSR, 1969, 252 p. (In Russ.).

Trever K. V. Ocherki po istorii i kul'ture Kavkazskoi Albanii: IV v. do n. e. – VII v. n. e. [Essays on the History and Culture of Caucasian Albania: 4th Century BC – 7th Century AD]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1959, 391 p. (In Russ.).

Vosogi M. B. Derbent – gorod 72 narodov. Ekskurs po istoricheskoi geografii Derbenta v ranneislamskii period [Derbent – The City of 72 Peoples. An Excursion into the Historical Geography of Derbent in the Early Islamic Period]. In: Irano-dagestanskii kul'turno-istoricheskie svyazi: istoriya i perspektivy razvitiya: materialy mezhdunarodnoi konferentsii (g. Derbent, noyabr' 2005 g.). [Irano-Dagestani Cultural and Historical Ties: History and Prospects for Development: Proceedings of the International Conference (Derbent, November 2005)]. Makhachkala, IPTs DGU, 2005, p. 17. (In Russ.).

Yakubovskii A. Yu. Mastera Irana i Srednei Azii pri Timure [Masters of Iran and Central Asia under Timur]. In: III Mezhdunarodnyi kongress po iranskomu iskusstvu i arkheologii. Doklady [3rd International Congress on Iranian Art and Archaeology. Papers]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR, 1939, XII, pp. 277–285. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

СЕИДОВА Гюльчохра Надировна, академик Международной Гуманитарной академии «Европа-Азия», кандидат философских наук, доцент, проректор по научной работе и международным связям частного образовательного учреждения высшего образования «Институт дружбы народов Кавказа», г. Ставрополь, Россия; заведующая отделением кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу, г. Дербент, Россия; доцент кафедры юридических и гуманитарных дисциплин филиала Дагестанского государственного университета в г. Дербент, Россия; научный консультант Музея истории мировых культур и религии, г. Дербент, Россия; научный консультант Дербентского государственного историко-архитектурного и археологического музея-заповедника, г. Дербент, Россия; gseidova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2382-7564>, SPIN-код автора: 2226-0022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

GULCHOKHRA N. SEIDOVA, Academician of the International Humanitarian Academy “Europe-Asia”, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Vice-Rector for Research and International Relations of the Private Educational Institution of Higher Education “Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus”, Stavropol, Russia; Head of the Northern Caucasus affiliation of UNESCO Section in Comparative Studies of Spiritual Traditions, their Specific Cultures and Interreligious Dialogue, Derbent, Russia; Associate Professor of the Department of Legal and Humanitarian Disciplines of the Branch of Dagestan State University in Derbent, Russia; Scientific Consultant of the Museum of the History of World Cultures and Religion, Derbent, Russia; Scientific Consultant of the Derbent State Historical, Architectural and Archaeological Museum-Reserve, Derbent, Russia; gseidova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2382-7564>, SPIN-code: 2226-0022.

Статья поступила в редакцию 24.02.2025;
одобрена после рецензирования 07.10.2025;
принята к публикации 09.10.2025.

The article was submitted on 24.02.2025;
approved after reviewing 07.10.2025;
accepted for publication on 09.10.2025.